

Тартыгина Ольга Олеговна

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭЛИТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Специальность 07.00.03. - Всеобщая история
(новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре зарубежной истории исторического факультета ГБОУ
ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Кутявин Владимир Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Гелла Тамара Николаевна
(*Орловский государственный университет,
зав. кафедрой всеобщей истории*)

кандидат исторических наук, доцент Горбашова Галина Федоровна
(*Марийский государственный университет
зав. кафедрой всеобщей истории*)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится 19.04. 2012 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора
исторических наук при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. К.Маркса, 74, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского
Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г.
Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского
(Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан _____ 2012г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из наиболее масштабных последствий Первой мировой войны стало так называемое массовое общество, которое характеризуется, помимо прочего, и приходом широких масс избирателей в политику, демократизацией политического процесса, определяющую роль в котором приобрели предвыборные кампании и выборы. Ориентация на выборы вынуждала политиков принимать во внимание политический уровень новых избирателей, в соответствии с этим уровнем формулировать свои политические цели, проводить предвыборную агитацию.

Необходимость для британских политических партий существовать в новых условиях изменила политический процесс и расстановку сил на политической арене Великобритании 20-х гг. XX в. Традиционные политические партии вынуждены были перестраиваться в соответствии с требованиями времени. Именно в первые послевоенные годы, ставшие переломными для всех традиционных политических партий, в либеральной партии Великобритании имел место острый конфликт либеральных лидеров и фактический раскол партии. Подобное положение было вызвано целым рядом причин. В результате, в 20-е гг. XX в. либеральная партия, во многом дискредитировавшая себя во время Первой мировой войны, сошла с политической сцены и сама возможность ее дальнейшего политического участия ставилась современниками под сомнение.

Тема партийной борьбы и кризиса либеральной партии в первой четверти XX в. очевидно требует нового взгляда на проблему. В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть феномен английского либерализма первой четверти XX в., сместив акцент с партийно-политической истории в сторону социокультурных составляющих. При подобном подходе представляется целесообразным выбрать несколько иной, чем присущий традиционной политической истории, объект исследования. Более приемлемым объектом данного исследования можно считать не столько политическую партию или либеральных политиков как таковых, сколько совокупность наиболее видных и авторитетных представителей различных социальных групп, разделяющих либеральную идею. Иными словами, выделяя определенную либеральную элиту.

Объектом исследования данной диссертации является либеральная элита Великобритании первой четверти XX в., **предметом** исследования – трансформация либеральной политической и интеллектуальной элиты в Великобритании первой четверти XX в.

Степень разработанности темы. История либерализма в первой четверти XX в. стала предметом пристального интереса британских исследователей. Тот факт, что именно в этот период, по мнению большинства историков, либеральная партия окончательно лишилась своего политического влияния, стал причиной того, что практически все аспекты либерализма получили определенное освещение в исторических исследованиях. Вместе с тем, вопрос о месте в кругу политического истеблишмента представителей либеральной политической элиты редко фигурирует как самостоятельный.

Характерные для исследователей межвоенных лет попытки найти просчеты политических деятелей и возможности для реанимации либеральной политической теории были пресечены выводом Дж. Данджерфилда о "странной смерти" либерализма¹. Этим выводом во многом обуславливается отсутствие интереса к истории либерализма в первые десятилетия после Второй мировой войны.

Для рубежа 70-80 - х гг. XX в. характерно общеевропейское возрождение интереса к либерализму². В Великобритании выходят в свет как теоретические исследования либеральной концепции, так и общие работы по истории английского и европейского либерализма³.

Подобный интерес, однако, в основном выражался в традиционном взгляде на проблему. Большинство исследователей продолжало рассматривать либеральную теорию лишь как неотъемлемую часть политической практики. Послевоенные годы воспринимались как период острого кризиса либеральной идеи, взаимосвязанного с кризисом либеральной партии. Соответственно основным вопросом британской историографии того периода стал поиск причин упадка либеральной партии. Причины этого упадка британские исследователи видели в различных факторах, как, например, Первая мировая война⁴, разрыв с лейбористской партией, приведший к усилению консерваторов, а затем к окончательному вытеснению либералов из двухпартийной системы⁵ и ряде других.

Тогда же появляется ряд работ, в которых исследователи обращают внимание на различие в состоянии либеральной партии и либеральной идеологии. Так, М. Фриден в своей фундаментальной работе "Разделенный либерализм. Исследование британской политической мысли. 1914-1939"⁶ замечает, что межвоенные годы характеризовались не только поражениями либеральной партии на выборах, но и активной работой либералов как по вопросам теории либерализма, так и по практическим экономическим и социальным вопросам.

В исследованиях другого британского историка И. Бредли⁷ выбран еще более нестандартный подход. Автор намеренно уходит от партийного взгляда на проблему британского либерализма. Считая историю политической теории лишь частью либеральной идеи в целом, в своих работах И. Бредли переносит акцент на ее мировоззренческие, философские составляющие. Подобный подход наиболее

¹ Понятие "странной смерти" либеральной партии вошло в научный обиход после выхода в свет работы Дж. Данджерфилда "Странная смерть либеральной Англии" (Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. London, 1935. P. 467.)

² См., например: Englischer Liberalismus im XIX und fruhen XX. Bochum, 1987.

³ См., например: Dworkin R. Liberalism // Dworkin R. Matter of Principle. Harvard Univ. Press, London, 1985; Cyr A. Liberal Party Politics in Britain. New Brunswick; New Jersey, 1977; Arblaster A. The rise and decline of Western Liberalism. Oxford, 1984.

⁴ См., например: David E. The Liberal Party Divided 1916-1918 // The Historical Journal. Vol. 13. № 3. 1970. Hosking G.; King A. Radicals and Whigs in the British Liberal Party, 1906-1914. // The history of Parliamentary Behavior. Prienston, 1977.

⁵ См., например: Searle G.R. The Edwardian Liberal Party and business // The English Historical Review. 1983. Vol. 98. № 386.

⁶ Freedon M. Liberalism divided. A study in British political thought. 1914 – 1939. Oxford, 1986.

⁷ Bradley I. The optimists: Themes and personalities in Victorian Liberalism. London, 1980; Bradley I. The Strange Rebirth of Liberal Britain. London, 1986.

заметен в более ранней работе автора "Оптимисты: предмет и персоналии викторианского либерализма", в которой либерализм предстает не как вопрос политических пристрастий, а как образ мыслей представителей целой эпохи.

Прежде всего, как философию, неотъемлемый элемент всей европейской культуры и только потом как политическую силу склонен рассматривать либеральную идею и другой современник И. Бредли. В своем исследовании "Взлет и падение западного либерализма"⁸ А. Арбластер отмечает, что к началу XX в. либерализм как идея политическая себя исчерпал, единственной возможностью выжить, по мнению автора, стала бы трансформация либеральной партии в радикальную. Арбластер также обращается к проблеме восприятия либералами переживаемой ими эпохи. При этом дается следующее определение либерального скептицизма, характерного для 20-х гг. XX в., – "настроение ухода"⁹.

В последнее десятилетие британские историки не проявляли большого интереса к проблемам либерализма. За исключением отдельных статей по различным аспектам политической истории начала XX в.¹⁰, можно отметить лишь одно фундаментальное исследование – "История либеральной партии в XX в." П. Даттона¹¹. Для данной работы оно интересно, прежде всего, тем, что в нем особое внимание уделено вопросу политической элитарности. Так, автор отчасти соглашается с мнением Арбластера, что либеральная партия при всем своем потенциале просто не смогла перестроиться в соответствии с требованиями времени. При этом П. Даттон отдельно отмечает, что главной причиной этого стало то обстоятельство, что либеральная партия в эпоху массового общества оставалась элитарной по своей сути. Однако вопросу, в чем заключалось основание этой элитарности, не уделено должного внимания. Автор возвращается к традиционному для британской историографии восприятию либерализма через призму либеральной партии, анализу событий, связанных с парламентской борьбой, он и посвящает в основном свое исследование.

Хотя либеральная элита не стала предметом пристального внимания британских исследователей либерализма, история политических элит в целом неоднократно становилась предметом интереса британских историков. Исследования в области политической элиты, вероятно, в силу специфики вопроса, оказались, однако, наиболее подверженными веянию различных модных тенденций исторической науки. Так, фундаментальный труд У.Л. Гаттсмана "Британские политические элиты"¹², изданный в начале 60-х гг. XX в., в соответствии с

⁸ Arblaster A. Op. cit.

⁹ Ibid. P. 296.

¹⁰ Heim J.Ch. Liberalism and the establishment of collective security in British Foreign Policy: The Alexander Prize Essay // Transactions of the Royal Historical Society. 6th Ser. 1995. Vol. 5; Hooper A. From liberal-Radicalism to Conservative corporatism: the pursuit of 'Radical business' in 'Tory livery': Joseph Chamberlain, Birmingham, and British politics, 1870-1930 // Victorian liberalism nineteenth-century political thought and practice. London; New York, 1990; Lobell S.E. Second image reversed politics: Britain's choice of freer trade or imperial preferences, 1903-1906, 1917-1923, 1930-1932 // International Studies Quarterly. 1999. Vol. 43. № 4.

¹¹ Dutton P. A history of the liberal party in the twentieth century. Basingstoke, 2004.

¹² Guttsman W.L. The British political elite. London, 1963.

популярными на тот момент теориями сравнительной социологии опирается в основном на статистический материал.

Классическим трудом по истории политической элиты является также работа Доминика Ливена "Аристократия в Европе. 1815-1914"¹³, написанная в 80-е гг. XX в. Проблематика данного исследования выкристаллизовывается из сопоставления аристократии трех европейских государств – Великобритании, Германии и России. Центральными вопросами в работе становятся рассмотрение оснований благосостояния представителей политической элиты и, соответственно, проблема утраты источников дохода. Таким составляющим образа аристократа, как соответствующее образование и воспитание, в работе уделено незначительное место.

Ряд статей по проблемам изучения политической элиты опубликовал в последние годы британский исследователь Э.А. Уассон¹⁴. В них он рассматривает различные аспекты включения и взаимодействия внутри правящей элиты. Особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что Уассон является одним из немногих британских историков, которые, обращаясь к изучению политической элиты, рассматривают не только механизмы сохранения политического лидерства, но и культурные основания социальной общности. Центральное место в его работах отводится вопросам образования и его роли в осознании собственного призвания, целеполагания политической деятельности и последующей оценки этой деятельности представителями правящей элиты.

Принципиально иной была ситуация в вопросе изучения истории интеллектуальной элиты. Интерес к интеллектуальным элитам возник в британской историографии еще в середине XX в. Характерно, что с момента начала разработок в сфере интеллектуальной истории внимание исследователей сконцентрировалось, прежде всего, на вопросе о степени влияния интеллектуалов на формирование общественного мнения¹⁵ и проблемах включения интеллектуалов в политическую сферу¹⁶.

Современные исследователи объясняют подобный интерес популярностью интеллектуальной элиты в массовом сознании и ее авторитетом в вопросах экономики и политики, которые имели место вплоть до 70-х гг. XX в. В последующее десятилетие, когда социальные и экономические потрясения

¹³ Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. СПб., 2000.

¹⁴ Wasson E.A. The House of Commons, 1660-1945: parliamentary families and the political elite // The English Historical Review. 1991. Vol. 106. № 420; Wasson E.A. The penetration of new wealth into the English governing class from the Middle Ages to the First World War // The Economic History Review, New Series. 1998. Vol. 51. № 1; Wasson E.A. Teaching about elites in the era of equality // The History Teacher. 1999. Vol. 32. № 3.

¹⁵ Higham R. The military intellectuals in Britain. 1918-1939. New Brunswick, 1966; Shils Ed. Intellectuals, public opinion, and economic development // World politics. 1958. Vol. 10. № 2.

¹⁶ Hansen E.G. Intellect and power: some notes on the intellectual as a political type // The Journal of Politics. 1969. Vol. 31. № 2; Schoeck R.J. The intellectuals: a controversial portrait by George B. de Huszar // The Review of Politics. 1962. Vol. 24. № 3.

разрушили "золотой век" европейских интеллектуалов, наблюдается крайнее охлаждение интереса к данным проблемам¹⁷.

Тем не менее, уже в 1980-е гг. вновь появляются исследования по вопросам интеллектуальной истории. Однако проблема политического лидерства интеллектуалов уже не поднимается. Наоборот, сфера интереса исследователей ограничивается проблемами формирования¹⁸ и национальной специфики британской интеллектуальной элиты¹⁹. Исследователи задаются вопросом, на основании чего происходило включение представителей образованных классов в состав интеллектуальной элиты.

Исследователи последних лет вновь обращаются к вопросу определения такого явления, как британские интеллектуальные элиты, к проблемам их формирования и специфики, а значит и к более ранней исторической эпохе²⁰.

Британская либеральная политическая элита не стала пока предметом исследования и *отечественных историков*. Долгое время советские исследователи вынуждены были игнорировать само понятие "политическая элита", их внимание было сконцентрировано на политике партий. При этом интерес к британскому либерализму ограничивался позицией либеральной партии по рабочему вопросу²¹ либо левыми течениями, например, Фабианским обществом, и вопросами о степени их участия в формировании лейбористской партии²².

С 90-х гг. XX в. в связи с возникновением пристального интереса к теории либерализма²³ неизбежно повышается внимание и к истории наиболее известной либеральной партии современности²⁴.

¹⁷ Miller E. Intellectual history after the earthquakes: a study in discourse // *The History Teacher*. 1997. Vol. 30. № 3. P. 366; Farber D. Intellectuals and democracy: academics in paradise/Emerson's vocation // *American Literary History*. 2000. Vol. 12. № 4. P. 794.

¹⁸ Heyck T.W. From men of letters to intellectuals: the transformation of intellectual life in nineteenth-century England // *The Journal of British Studies*. 1980. Vol. 20. № 1; Heyck T.W. The transformation of intellectual life in Victorian England. London, 1982; Hynes S. A war imagined: The First World War and English culture. London, 1990.

¹⁹ Hickox M.S. Has there been a British intelligentsia? // *The British Journal of Sociology*. 1986. Vol. 37. № 2; Heyck T.W. Myths and meanings of intellectuals in twentieth-century British national identity // *The Journal of British Studies*. 1998. Vol. 37. № 2; Collini S. Public moralists: Political thought and intellectual life in Britain. Oxford, 1993.

²⁰ Teichgraeber R.F. Capitalism and intellectual history // *Modern Intellectual History*. 2004. 1, 2.

²¹ Гелла Т.Н. Позиция английских либерал-империалистов по рабочему вопросу: Конец XIX – начало XX века // *Проблемы британской истории*. 1987. М., 1987; Итязева Л.И. Рабочая политика либеральной буржуазии Англии накануне Первой мировой империалистической войны: 1906-14 годы // *Мордовский государственный университет. Ученые записки. Серия исторических наук*. № 9. Саранск, 1959.

²² Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1889-1900). М., 1965; Мочалов Л.В. Марксистско-ленинская оценка фабианского социализма. М., 1976; Галкин Л.А. К критике идеологии фабианства. М., 1984.

²³ Медушевский А.Н. Либерализм как проблема современной западной историографии // *Вопросы истории*. 1992. № 8; Гаджиев К.С. Либерализм: История и современность // *Новая и Новейшая история*. 1995. № 6.

²⁴ См.: Согрин В.В. Британский либерализм: этапы развития и течения // *Новая и Новейшая история*. 1996. № 4; Либерализм Запада XVII-XX вв. / Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С. М., 1995.

Вместе с тем, большинство отечественных исследователей склонны рассматривать судьбу британского либерализма в рамках политической партии. В исследованиях В.Г. Цогоева основное внимание уделяется описанию знаковых в истории либеральной партии событий²⁵. С.А. Колмаков в своем исследовании "Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е гг. XIX в."²⁶, отмечая возникающие в 80-е гг. XIX в. противоречия между либеральными принципами и политикой либерального правительства, подчеркивает, что именно эти противоречия способствовали осознанию современниками необходимости дальнейшей эволюции либерализма. Т.Н. Гелла, в свою очередь, обращается к вопросам восприятия либералами "нового империализма", получившего широкое распространение в конце XIX в., и попыткам его включения не только в либеральную идею, но, прежде всего, в идеологию политической партии²⁷.

Социальным концепциям британского политического истеблишмента посвящена статья Н.А. Кручининой²⁸. В 2004 г. Н.А. Кручининой была защищена кандидатская диссертация по проблеме отношения политических элит Великобритании к социальному реформированию начала XX в.²⁹ В ней впервые в отечественной историографии в качестве объекта исследования выбрана не та или иная политическая партия, а политическая элита Британии вообще. Тем не менее, в данной работе политическим элитам как таковым, проблемам их формирования и взаимодействия уделено скромное место и больший акцент сделан на социальные концепции политических партий Великобритании конца XIX – начала XX вв. и их планы реформирования социальной сферы.

История британской политической элиты пока не вызвала пристального интереса отечественных исследователей, тогда как интеллектуальная элита получила достаточно широкое освещение, прежде всего, в трудах Л.А. Фадеевой³⁰.

²⁵ Цогоев В.Г. Приход либералов к власти в Великобритании в 1905 г. // Очерки политической истории Великобритании. Ростов н/Дону, 1992; Цогоев В.Г. Майский кризис 1915 г. в Великобритании и образование коалиционного правительства // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Цогоев В.Г. Правительство Г. Асквита и парламентские выборы 1910 г. // Социально-политические проблемы в истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1994.

²⁶ Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е гг. XIX в. М., 1985.

²⁷ Гелла Т.Н. Либерализм и "новый империализм" в Великобритании в 80-90-х годах XIX века // Новая и Новейшая история. 2001. № 2.

²⁸ Кручинина Н.А. Человек индустриального общества в концепциях британских либералов и социалистов конца XIX – начала XX вв. // Вестник Челябинского университета. Секция 1. История. 2002. № 1.

²⁹ Кручинина Н.А. Политическая элита Великобритании в период социальных реформ либеральных кабинетов Г. Кэмпбелл-Баннермана и Г.Г. Асквита (1905-1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

³⁰ Фадеева Л.А. Викторианская система ценностей и консерватизм // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. Вып. 5; Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995; Фадеева Л.А. "Профессиональный класс" в английской социальной истории XIX века // Новая и новейшая история. 1998. № 4; Фадеева Л.А. Трансформации образа викторианской эпохи в коллективной памяти англичан // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры. М., 2007.

В своих исследованиях она подробно рассматривает вопрос формирования и положения в британском обществе интеллектуальной элиты XIX в. Особое место в процессе формирования интеллектуальной элиты Л.А. Фадеева отводит таким социальным группам как "профессиональный (или образованный) класс" и "джентльмены". Вопрос о значении интеллектуальных элит и их влиянии на общественное мнение Великобритании отчасти затрагивают в своих статьях и другие исследователи³¹.

Таким образом, как отечественные, так и зарубежные исследователи приходят к выводу, что либеральная политическая партия Великобритании в силу ряда причин теряла свое влияние на политической арене. При этом ряд исследователей отмечает также, что интеллектуальный потенциал либерализма в рассматриваемый период был достаточно высок, о чем свидетельствуют имевшие место активные разработки различных проектов социальных и экономических преобразований. Некоторые историки, как, например, М. Фриден, А. Арбластер, приводят примеры политического сотрудничества либеральных политиков с получавшими все больший авторитет в политической сфере интеллектуальными лидерами. Однако причины, лежащие в основе подобного неожиданного и тесного сотрудничества, не привлекли внимания исследователей британского либерализма, не рассматриваются они и историками, посвятившими себя изучению интеллектуальных элит.

Целью диссертационного исследования является анализ эволюции и типологии либерала в политической жизни Великобритании первой четверти XX в. Особое внимание уделяется социокультурной характеристике типов либерального политика, доминирующих в политической жизни Великобритании первой четверти XX в.

Поставленная цель предполагает решение следующих **основных задач**:

- охарактеризовать специфику кризиса либеральной партии Великобритании, имевшего место на протяжении первой четверти XX в.;
- изучить характерные черты либерала как политического типа, сформировавшегося на основе либерального мировоззрения в первой четверти XX в., и показать эволюцию восприятия данного социокультурного типа британским обществом рассматриваемого периода от признания его авторитета до утраты влияния в политике и обществе;
- исследовать внутрипартийную борьбу либеральных лидеров в рассматриваемый период как пример принципиального противоречия политиков "старого" и "нового" типа;
- рассмотреть специфику процесса формирования британской интеллектуальной элиты первой четверти XX в. и обусловленное этой спецификой значение либерального компонента в ее мировоззрении;

³¹ Большаков А.П. Эволюционные процессы в британском обществе начала XX века и возникновение правого радикализма // Британская история XIX-XX: люди, события, идеи. Челябинск, 1997; Ушкевич Н. Ф. Консервативные ценностные ориентации в культуре Англии в межвоенный период // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. Вып. 5.

- проанализировать эволюцию отношения интеллектуальной элиты к политическому процессу и показать тенденции к усилению влияния интеллектуалов в политике послевоенной Британии;
- рассмотреть на примере интеллектуальных лидеров первой четверти XX в. представления интеллектуалов о своем месте и роли в политической сфере, их политические предпочтения.

Хронологические рамки работы можно обозначить первой четвертью XX в. Специфика работы не позволяет выделить хронологические рамки более четко. Поскольку определяющее значение для подобной работы имеют не события, а процессы, то и хронологические границы могут быть обозначены достаточно условно.

Методологической основой исследования явились положения об общих законах научного познания истории, сложившиеся в современной исторической науке. Однако, пристальное внимание к социокультурным составляющим облика субъекта исторического процесса вынуждает не только руководствоваться традиционными принципами историзма и объективности, но также делает целесообразным использование и междисциплинарного подхода, основанного на применении теоретических разработок социологии, политологии, культурологии и литературоведения.

Из наиболее активно использовавшихся междисциплинарных методов необходимо выделить культурно-антропологический, в основе которого лежит признание необходимости постижения комплекса идей и понятий членов определенной социальной группы. В данном исследовании этот метод будет активно применяться при выявлении определенных ценностных и мировоззренческих оснований рассматриваемой социальной общности, а также для реконструкции социокультурного облика ее представителей.

Поскольку специфика работы предполагает активное использование таких специфических источников, как мемуары и художественная литература, применение метода культурной герменевтики и просопографического метода для изучения общих характеристик группы и анализа различных аспектов избранного социума также является оправданным.

Источниковую базу исследования составил обширный комплекс материалов, к числу которых относятся парламентские документы, предвыборные манифесты партий, статистические материалы, протоколы конференций и материалы работы Летних школ, публикации речей государственных деятелей, сочинения научного характера, документы публицистического характера и периодика, мемуарная литература и биографии, художественная литература.

Специфика исследования по социокультурной истории, которая, декларируя включенность объективной реальности в реальность субъективную, делает акцент на анализе последней, делает субъективность весьма ценным качеством любого источника. В работе пристальное внимание уделено как субъективным составляющим официальных документов (стиль изложения, язык и т.д.), так и материалам личного происхождения (публицистика, мемуары, биографии и художественная литература рассматриваемого периода).

Парламентские дебаты³², билли³³ и предвыборные манифесты политических партий³⁴ представляют интерес не только благодаря их информативной составляющей, но и как документы, фиксирующие формирование новой политической риторики и поведения.

Речи государственных деятелей³⁵ на официальных мероприятиях традиционно носили пропагандистский характер. Однако именно стереотипные лозунги наполняют оценочным содержанием различные политические понятия и в определенной степени выявляют ценностные категории, преобладавшие в общественном мнении.

Не меньшую значимость при выявлении ценностных категорий представляет и публицистика. Материалы этой группы отличаются разноплановостью и ориентацией на различные слои населения. Отдельно следует отметить публицистические работы представителей интеллектуальных элит³⁶. Они посвящены самым разнообразным социально-политическим и общественным вопросам, тем не менее, можно сказать, что общей темой для выступлений, очерков и эссе является проблема места интеллектуала в современном мире. Характерной чертой такого рода источников является то, что авторы не только отражали взгляды на вопрос определенной социальной группы, но и в силу своего личного авторитета могли влиять на формирование этих взглядов.

Говоря о формировании общественных взглядов, нельзя не отметить значения периодики. Политические дискуссии традиционно занимают важное место на страницах британской прессы³⁷. Жаркие дискуссии по актуальным политическим, экономическим и социальным вопросам велись на страницах ежеквартальных научных журналов³⁸.

К мемуарной литературе относятся автобиографии и воспоминания. Автобиографии³⁹ интересны тем, что в них автор прослеживает весь свой

³² Great Britain and European crisis. London, 1914; The most gracious speeches to Parliament. 1900-1974. London, 1975.

³³ См., например: Bill to establish a Minister of Labour, to make provision for the prevention and treatment of Unemployment, and for other purposes connected therewith // The Parliamentary Bills. House of Commons. Session 1911. London, 1911; The War cabinet. Report for the year 1917. London, 1918 и др.

³⁴ British general election manifestos. 1900 – 1974. London, 1975.

³⁵ Asquith H.H. Occasional addresses: 1893-1916. London, 1918; Asquith H.H. The war. Its causes and its message. London, 1914; Churchill W.S. Liberalism and socialism // Liberalism and social problem. London, 1909; Lloyd George D. Honour and dishonour. London, 1914 и др.

³⁶ Russell B. The Role of the Intellectual in the Modern World // The American Journal of Sociology. 1939. Vol. 44. № 4; Оруэлл Дж. Писатели и Левиафан // Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. Эссе. М., 2003; Оруэлл Дж. Редьярд Киплинг // Оруэлл Дж. Лев и единорог. Эссе, статьи, рецензии. М., 2003 и т.д.

³⁷ Nation. 1914-1925; The Times. 1914.

³⁸ Economica. 1923-1928; Classical Weekly. 1929; Political Science Quarterly. 1901-1920; The English Journal. 1916-1928.

³⁹ Mill J.S. Autobiography of John Stuart Mill. New York, 1924; Woolf L.S. An autobiography. Oxford, 1980. Vol. II. 1911-1939; Рассел Б. Автобиография // Иностранная литература. 2000. № 12; Тойнби А.Дж. Пережитое // Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003; Честертон Г.К. Человек с золотым ключом. М., 2003.

жизненный путь, а зачастую и некоторые обстоятельства жизни своих родителей, такие как происхождение, профессия, материальное положение и т.д., выделяя на этом пути важные, по его мнению, вехи и давая им оценку. В отличие от автобиографии, внимание в которой сконцентрировано, в первую очередь, на личности самого автора, в воспоминаниях внимание перенесено на описание судеб других людей, различных событий и явлений⁴⁰. В воспоминаниях политиков этими событиями обычно являются моменты в истории страны или мира, в которых они принимали наиболее деятельное участие⁴¹.

Чем-то средним между мемуарной и художественной литературами представляется такой источник как биографии, созданные в тот период. Канон, по которому писались популярные и многочисленные в начале XX в. биографии политических лидеров⁴², отражает черты, которые считались характерными либо обязательными в личности и поведении политического деятеля.

Такой вид источников, как художественная литература, представляет особый интерес для исследования по социокультурной истории. Художественный текст обладает уникальной способностью заключать в себе исключительно высоко сконцентрированную информацию, создавая у внимательного читателя относительно целостное представление об эпохе⁴³. Анализ субъективного отражения реального исторического времени позволяет обнаружить мировоззренческие элементы, которые не всегда очевидны при рациональном анализе других документов эпохи.

Художественные произведения широко использовались в работе для выявления типичных образов представителей политической и интеллектуальной элит⁴⁴. Связь с исторической эпохой четко прослеживается не только в написанных в традиционной манере романах Дж. Голсуорси⁴⁵, но и в концептуальных произведениях молодых интеллектуалов⁴⁶.

Научная новизна результатов работы заключается в том, что впервые в англоведении исследуется такой знаковый феномен британского социума, как

⁴⁰ Сальникова А.А. "Перед зеркалом": автобиография, ее специфика и особенности применения современными зарубежными историками // CLIO MODERNA. Зарубежная история и историография. Казань, 2001. С. 90.

⁴¹ Asquith H.H. Genesis of war. London; New York; Toronto; Melbourne, 1923; Asquith H.H. Fifty years of British Parliament. Boston, 1926; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары: в 6 т. М., 1935. Т. 4; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: в 2 т. М., 1957; Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932.

⁴² McCarthy J. British political portraits. New York, 1903; MacCunn J. Six radical thinkers. London, 1903; Harris F. Contemporary portraits. New York, 1919; Sidebotham H. Political profiles from British public life. Boston; New York, 1921; Davidson W.L. Political thought in England. The utilitarians from Bentham to J.S. Mill. London, 1929.

⁴³ Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 281.

⁴⁴ Woolf V. Solid objects // Haunted House, and other short stories // <http://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91h/chapter10.html> (дата обращения: 01.04.2008); Вулф В. По морю прочь. М., 2005; Голсуорси Д. Серебряная коробка // Голсуорси Д. Патриций. М., 2006.

⁴⁵ Голсуорси Д. Пылающее копьё. М., 2006; Голсуорси Д. Сага о Форсайтах: в 2 т. М., 2003.

⁴⁶ Хаксли О. Контрапункт. М., 2006; Олдингтон Р. Смерть героя. М., 1976.

либеральная элита. В исследовании ставится вопрос о преобладании в политической сфере того или иного социокультурного типа. При этом выделяется два типа, характерных для британского политического пространства первой четверти XX в., - переживающий упадок либеральный и формирующийся интеллектуальный. Во многом впервые как в отечественной, так и в зарубежной историографии в рамках сравнительного анализа взглядов политических и интеллектуальных элит предпринимается попытка показать взаимосвязь и взаимозависимость представителей политических и интеллектуальных элит в рассматриваемый период.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности их использования при подготовке исследований по истории элит, как политических, так и интеллектуальных, в Великобритании XX в. Материалы диссертации могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории Великобритании XX в., в семинарских занятиях, разработке учебных пособий и научной работе со студентами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Кризис либеральной партии можно считать закономерным итогом череды довоенных и военных кризисов. Подобный ход событий во многом был определен спецификой либеральной партии как политического образования, в том числе и фракционностью внутри либеральной партии. Эту специфику, в свою очередь, определяла либеральная идея, имевшая в качестве ментального основания индивидуализм и элитаризм, осознание необходимости активного политического участия и другие этические ценности, которые казались либеральному истеблишменту несовместимыми с политическими реалиями демократического общества.
2. В межвоенные годы либеральная партия Великобритании сходила с политической сцены, либерал как политический тип, доминировавший в социокультурном пространстве предвоенной эпохи, тоже казался современникам неуместным в новых обстоятельствах. Более того, сложная послевоенная внутри- и внешнеполитическая ситуация и ряд специфических черт политики в условиях массового общества способствовали падению авторитета политики и подрывали престиж политического процесса в целом.
3. Вместе с новым стилем политического участия возникает и новый тип политика. Его характерными чертами можно считать свободу в обращении с массами, яркую, образную речь, привлечение к сотрудничеству средств массовой информации и максимально формальную связь с какой-либо политической доктриной, что обеспечивает маневренность в условиях массовой политики. Ярким примером подобного политика можно считать Д. Ллойд Джорджа. Конфликт Г.Г. Асквита, считавшегося воплощением либерала, и Д. Ллойд Джорджа выходит за рамки обычной в политической жизни борьбы за лидерство и приобретает черты конфликта двух политических мировоззрений, двух принципиально разных типов представителей политической элиты.
4. Параллельно с падением авторитета политики и представителей политической элиты в британском обществе 20-х гг. XX в. все большую

популярность начинают приобретать представители интеллектуальной элиты. Принципиальным моментом при формировании британской интеллектуальной элиты стало участие в этом процессе двух социальных групп – представителей интеллектуальных профессий, т.н. профессионалов, и представителей правящего класса, джентльменов.

5. Специфика формирования определила изначальное включение интеллектуалов в политический процесс. Однако активная политическая деятельность осуществлялась ими с позиций представителей политической элиты. Осознание необходимости выступить на общественно-политической арене в качестве самостоятельной силы пришло к интеллектуалам в начале Первой мировой войны. Послевоенные дискуссии об ответственности за произошедшую катастрофу завершились выводом о необходимости участия интеллектуалов в политике, более того – в необходимости экспертного контроля политического процесса представителями интеллектуальной элиты.
6. Интеллектуал как политический тип имел ряд специфических черт. Прежде всего, характер его положения в политике позволял интеллектуалам не быть связанными с определенной политической партией. Интеллектуалы не считали необходимым выступать и как независимая политическая сила. Наиболее приемлемым способом политического участия для интеллектуальных лидеров был экспертный контроль. Определенная партийная независимость позволяла интеллектуалам декларировать свою политическую беспристрастность. Однако на основании интеллектуальной риторики можно сделать вывод, что интеллектуалы 20-х гг. XX в. осознавали себя либералами. Кроме того, необходимо отметить, что и современники также были склонны воспринимать интеллектуальных лидеров как носителей либеральных ценностей.

Апробация результатов данного исследования проводилась на научных конференциях молодых ученых и специалистов в Самарском государственном университете в 2006 и 2007 гг., на межвузовских научных конференциях "Новый век: Человек, общество, история глазами молодых" (Саратов, 2006 и 2007), "I Урало-Поволжская историческая ассамблея" (Самара, 2006), "Великобритания на перекрестках национальной, имперской и мировой истории XVI-XX вв." (Екатеринбург, 2008), на научном семинаре Самарского регионального отделения Российского общества интеллектуальной истории (Самара, 2010). По теме диссертации имеется 14 научных публикаций.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень изученности темы, сформулированы цель и задачи работы, определены хронологические рамки, представлена характеристика источниковой базы, изложена методологическая основа диссертации, раскрываются научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе** «Либеральная политическая элита в первой четверти XX в.» анализируется образ британского либерала, сложившийся к началу XX в., и его эволюция в первой четверти XX в., вызванная кризисом либеральной партии и падением престижа политики в первое десятилетие после Первой мировой войны.

В *первом параграфе* «Либеральная партия Великобритании в первой четверти XX в.» проблема потери либеральной партией ее места на политической арене анализируется через выявление оснований кризиса в специфике непосредственно либеральной идеи и характере самой либеральной партии Британии.

В меняющейся политической ситуации традиционные политические партии стеновились неконкурентоспособными и вынуждены были перестраиваться в соответствии с требованиями времени. Именно в первые послевоенные годы, ставшие переломными для всех традиционных политических партий, в либеральной партии Великобритании имел место острый конфликт либеральных лидеров и фактический раскол партии.

Подобный ход событий во многом был определен спецификой либеральной партии как политического образования. Эту специфику, в свою очередь, определяла либеральная идея. Центральным понятием либерализма являлась свобода индивида, в британской либеральной традиции XIX в. ставшая основанием для тенденций к элитаризму. Существование либеральной политической элиты в рамках элитарной концепции оправдывало наличие разнообразных, часто враждующих между собой, либеральных фракций и в результате сделало ориентацию либеральной партии как таковой на массового избирателя довольно проблематичной.

Во *втором параграфе* «Английский политик-либерал первой четверти XX в. в социокультурном измерении» либеральная политическая элита рассматривается как составляющая социальной системы Великобритании первой четверти XX в.

На протяжении всего XIX в. в Британии существовал относительно единый правящий круг, политический истеблишмент, внутренняя общность в котором осознавалась по принципу соответствия такому исконно английскому понятию, как джентльмен. Определяющими составляющими этого образа были владение землей и имуществом, образование и воспитание, что соответственно обеспечивало возможность включения в политический процесс. Традиционному мировоззрению джентльмена в основном соответствовали этические ценности либерализма. То обстоятельство, что либеральная партия на тот момент была на пике популярности, ускорило процесс восприятия всей политической элитой ценностных установок либеральной идеи.

Факт вступления либерального правительства в Первую мировую войну и последующий ход военных действий заставили усомниться в либеральных ценностях не только общество, но и самих либералов. Либеральный тип политика оказался не в состоянии принять новые демократические тенденции в политической жизни. Потому та часть либералов, которая сохранила свое мировоззрение и политические убеждения, искала свое место в других сферах деятельности, чаще всего в интеллектуальных профессиях.

В *третьем параграфе* «Британский либерал первой четверти XX в. как тип политика» рассматриваются две центральные фигуры либеральной партии изучаемого периода. Предполагается, что необходимость соответствия

определенному партийному имиджу, образу лучшего представителя либеральной элиты, усиленная состоянием многолетней конкуренции, способствовала наиболее яркому проявлению тех черт, которые могли бы быть восприняты как типично либеральные как соратниками по партии, так и современниками в целом.

В условиях острого партийного и идеологического кризиса от либералов требовались, прежде всего, жесткая партийная организация и наличие общепризнанного лидера. Однако противоречия двух либеральных лидеров, имевшие место в этот период, стали для современников персонификацией острого кризиса либеральной партии. Причиной, по которой кризис партии имел такое специфическое и яркое отражение, можно считать то обстоятельство, что соперники представляли собой различные политические типы – традиционный либеральный, основанный на традиции предшествующей эпохи, и новый, соответствующий требованиям первой трети XX в., наступающей эры всеобщих выборов.

Во **второй главе** «Британская интеллектуальная элита в первой четверти XX в.» анализируется образ британского интеллектуала, сложившийся к началу XX в., и те составляющие данного образа, которые оказались принципиальными в процессе включения интеллектуалов в политический процесс в Великобритании первой четверти XX в.

В *первом параграфе* «Британские интеллектуалы первой четверти XX в. как социокультурная общность» определено место интеллектуальной элиты в социальной системе британского общества первой четверти XX в.

Интеллектуальная элита как социальная общность британского общества окончательно складывается на рубеже XIX-XX в. Формирование интеллектуальной элиты как социального слоя происходило при непосредственном участии традиционно авторитетного для Британии социокультурного феномена джентльмена. Более того, джентльмен как социальный тип послужил образцом при формировании британской интеллектуальной элиты. По этой причине наиболее характерные черты джентльменского мировоззрения были не только механически заимствованы представителями интеллектуальной элиты, но и получили должное осмысление и органично вписались в мировоззрение, систему ценностей интеллектуалов.

Во *втором параграфе* «Британская интеллектуальная элита в политическом процессе в первой четверти XX в.» рассмотрены тенденции к включению интеллектуалов в политический процесс, имевшие место на протяжении рассматриваемого периода.

В довоенный период интеллектуалы были включены в политический процесс потому, что, сформировавшись на основе привилегированного слоя, были изначально включены в состав политической элиты. Потребность выступить на общественно-политической арене с позиций представителей интеллектуальной элиты и таким образом отделять себя от политической элиты не возникала у большинства интеллектуалов вплоть до Первой мировой войны. Показательно, что инициатива выступления интеллектуалов именно с позиций интеллектуальных лидеров принадлежит политикам. Именно при формировании общественного мнения в годы войны интеллектуалы выступают как самостоятельная сила. При этом немаловажно, что они выступают в поддержку государства.

В послевоенные годы интеллектуалы начинают приобретать все больший вес в политической жизни страны. Подобные тенденции являлись следствием обоюдного интереса. Равно как политические силы были заинтересованы во включении специалистов в политическую деятельность, сами интеллектуалы осознавали необходимость, прежде всего, морального плана, в том, чтобы принять это предложение. Интеллектуал, в восприятии современников, становился не только активным участником политического процесса, но и, в определенной мере, ключевой фигурой в политической жизни Британии межвоенного периода.

В *третьем параграфе* «Британский интеллектуал 20-х гг. XX в. как политический тип» рассмотрены не только примеры участия в политической практике, но и принципиально важные для данного исследования, политические убеждения британских интеллектуалов.

Выбранный интеллектуалами стиль политического участия на уровне экспертного контроля гарантировал интеллектуалам особое положение на политической арене. Интеллектуал как политический тип имел ряд специфических черт. С одной стороны, он был освобожден от необходимости выступать на политической арене в качестве самостоятельной политической силы и имел возможность не быть связанными с определенной политической партией.

С другой стороны, претензии на беспристрастность вынуждали интеллектуалов быть достаточно сдержанными в выражении своих партийных пристрастий. Факты сотрудничества интеллектуалов с различными политическими партиями дают некоторым исследователям основания приписывать интеллектуалам соответствующие политические убеждения. Однако можно предположить, что при выборе партии интеллектуалы руководствовались не столько индивидуальными политическими предпочтениями, сколько соображениями пользы, которую могло бы принести подобное сотрудничество.

Вместе с тем, осознавая себя публичными фигурами, интеллектуальные лидеры считали необходимым обозначить свои политические ориентации. В разнообразных публицистических работах интеллектуалы поднимали данный вопрос и высказывались по нему достаточно определенно. Не связывая себя с либеральной партией и редко оперируя такими понятиями, как либеральная идея или идеология, интеллектуалы писали о своем либеральном мировоззрении. Более того, некоторые интеллектуалы даже признавали наличие определенной ментальной общности между либеральным и интеллектуальным мировоззрением.

В заключении сформулированы основные итоги исследования.

Демократическое общество сделало невозможным существование традиционных для XIX в. политических объединений. Необходимость привлечения средств массовой информации, широкой агитаторской работы и последующей эффективной работы в парламенте вынуждала партии становиться более жестко структурированными, а их членов – более дисциплинированными, чем в довоенные годы.

Либеральной партии, которая имела в качестве ментального основания индивидуализм и элитаризм, осознание необходимости активного политического участия, доходящее до фактического отождествления себя с политикой, подобные преобразования давались особенно тяжело. В условиях сложившейся внутри партии

кризисной ситуации подобные изменения были для нее недостижимы. В результате, в 20-е гг. XX в. либеральная партия Великобритании сходит с политической арены.

Вместе с ней из употребления выходит понятие "либерал" в том значении, в котором оно использовалось в предвоенные годы. Постепенно в массовом восприятии образ либерала терял свои политические черты и ассоциировался с нерешительностью, отказом от борьбы и какой-либо деятельности вообще, вызванными разнообразными моральными и этическими соображениями.

На смену либералу как господствующему в кругах политической элиты социокультурному типу мог бы прийти новый тип "демократ", поскольку именно понятие "демократический", вызывавшее в массах ассоциации с равенством и справедливостью, стало наиболее популярным политическим термином межвоенной поры. Этого, однако, не произошло. Причиной послужил, прежде всего, процесс дискредитации политики как таковой, начавшийся в ходе Первой мировой войны и развивавшийся по нарастающей вплоть до начала Второй мировой.

В сложившейся ситуации политический истеблишмент нуждался в новой фигуре, которая обладала бы определенным авторитетом в обществе и самим фактом включения в политику способствовала бы поднятию престижа этой сферы. Принципиальной в данном случае являлось наличие у представителей этой новой группы максимально формальной связи с политикой. Иными словами, в политику должен был прийти новый политический тип, "не политик". Наиболее приемлемой фигурой такого рода стал интеллигент.

Включение интеллигентов в политику было следствием обоюдной заинтересованности представителей политических и интеллигентских кругов. Для политического истеблишмента интеллигент представлял интерес не только как новая статусная фигура в политическом процессе. Военное время и усложнение политического процесса в послевоенные годы вынуждали политиков к сотрудничеству с экспертами из различных – прежде всего, экономической, социологической и политологической – областей. Интеллигенты, в свою очередь, также приходили к осознанию необходимости участия в политическом процессе. Характерными чертами интеллигентского участия в политике стали ориентация на экспертный контроль и отсутствие жесткой связи с какой-либо политической партией, что подчеркивало определенную политическую независимость интеллигентов и гарантировало сохранение за ними статуса "неполитической" фигуры. На протяжении всего межвоенного периода интеллигент оставался одним из наиболее популярных политических типов.

Принципиальным для данной работы является то обстоятельство, что интеллигент как социокультурный феномен был во многом схож с либералом – воплощением политического процесса предыдущей эпохи. В рассматриваемый период и либерал, и интеллигент сформировались как социокультурное явление на основе наиболее авторитетного социокультурного феномена британского общества XIX в., а именно представителя традиционной политической элиты, который в восприятии британцев определялся как джентльмен.

Необходимо отметить, что присутствие в политическом пространстве таких социокультурных феноменов как "либерал" и "интеллигент" не было

единовременным. Более того, "интеллектуал" возник и стал приобретать авторитет на политической арене сразу после дискредитации и ухода из политики "либерала". В свете выявленной социокультурной общности и осознаваемой современниками ментальной связи таких феноменов, как "либерал" и "интеллектуал", можно предположить, что в Великобритании первой четверти XX в. либерализм сходит с политической арены только как прежде влиятельная политическая партия. Параллельно с этим он остается влиятельным в качестве совокупности ментальных ценностей, мировоззрения представителей нового политического типа – интеллектуалов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Тартыгина О.О. Эдвардианская интеллигенция и Первая мировая война // Вестник Самарского университета. Самара, 2008. № 1 (60) С. 41-47.
2. Тартыгина О.О., Гурин И.Г. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX-начала XX вв. // Вестник Самарского университета. Самара, 2007. № 5/3 (55). С. 89-95.

Другие публикации:

3. Тартыгина О.О. Дж.Б. Шоу и Р. Олдингтон о Первой мировой войне // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны). Материалы межвузовской научной конференции. Самара, 2005. С. 222-230.
4. Тартыгина О.О. Английский джентльмен в пьесах Дж.Б. Шоу // Тезисы докладов XXXV научной конференции студентов. Самара, 2005. С. 30-32.
5. Тартыгина О.О. Дж.Б. Шоу о Первой мировой войне // Тезисы докладов XXXVI научной конференции студентов. Самара, 2006. С. 79-81.
6. Тартыгина О.О. Старшее поколение британской творческой элиты и его отношение к Первой мировой войне // Материалы международной научной конференции "I Урало-Поволжская историческая ассамблея". Самара. 2006. С. 124 – 129.
7. Тартыгина О.О. У. Кларк об упадке либеральной партии // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей. Самара, 2007. Вып. VIII. С. 130-138.
8. Тартыгина О.О. Об образе британских либералов и его трансформации в 20-е годы XX века // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв. Екатеринбург, 2008. № 6. Сер. Альбионика. Вып. 3. С. 152-161.
9. Тартыгина О.О. Англичанин за морями (Особенности британского имперского мышления) // Сборник материалов открытого регионального молодежного научного форума "Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности". Самара: СамНЦ РАН, 2008. С. 136-142.
10. Тартыгина О.О. Эдвардианская интеллигенция: формирование и характер // *Modern History*. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2008. Вып. 10. С. 138-144.
11. Тартыгина О.О. Британский джентльмен к началу XX в.: трансформация идеала // Наука. Творчество. IV Международная научная конференция. 2008.

Самарский муниципальный университет Наяновой: в 2 т. - Издательство Международного социально-экологического союза. 2008. Т. 1. С. 177-181.

12. Тартыгина О.О. К вопросу об изменении восприятия политических элит Великобритании в первой трети XX в. // Социум и культура в процессе международной интеграции: изменение феноменов культуры (Сборник материалов междисциплинарной научной конференции молодых ученых и специалистов): ООО "ОФОРТ", 2009. С. 284-290.

13. Тартыгина О.О. Г.Г. Асквит и Д. Ллойд Джордж: два портрета британского либерального лидера первой четверти XX в. // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей. Самара, 2009. Вып. IX. С. 70-81.

14. Тартыгина О.О. Британская интеллектуальная элита первой четверти XX в. и проблема самоназвания // Проблемы методологии и источниковедения в историческом исследовании. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. С. 59-67.